

ФУТБОЛ

ЛИГА ЧЕМПИОНОВ-2001/02

ВЕРДИКТ УЕФА: «ЛОКОМОТИВ» ДОЛЖЕН ОБЫГРАТЬ «ТИРОЛЬ» В ТРЕТИЙ РАЗ!

Длившееся два дня заседание Апелляционного комитета УЕФА завершилось вчера подтверждением принятого ранее абсурдного решения КДК Европейского союза. Ответный матч 3-го отборочного раунда Лиги чемпионов «Тироль» — «Локомотив» будет переигран. Встреча состоится 8 сентября в Инсбруке.

Борис ТОСУНЯН
из Ньюна

МЕНЕДЖЕР «ТИРОЛЯ» БЫЛ УВЕРЕН В ПОБЕДЕ

С утра моросил дождь, неспокойным было Женевское озеро. Под стать погоде было и настроение перед решающим заседанием Апелляционного комитета УЕФА у единственного здесь австрийского журналиста: «Наше начальство долго думало, ехать ли мне в Ньон. Весть о событии все равно бы быстро разлетелась по миру». По его словам, решение в пользу «Тироля» стало бы равносильно самоубийству: дескать, дополнительных нагрузок инсбрукский клуб не выдержит.

А вот менеджер чемпионов Австрии Роберт Хохштафль так не считал и по-прежнему надеялся на положительный результат. Но говорили мы с ним больше о вратарях «Тироля» — как оказалось потом, «Локо» еще с ними встретится.

— Да, — признал Хохштафль, — Мачи, которые пропустил Циглер в ходе двух матчей со штирцах, не лезут ни в какие рамки. Если бы в воротах стоял Черчесов, такого бы не произошло. Увы, ваш соотечественник еще не совсем оправился от травмы. Это с виду Станив выглядит отлично, но проблемы с коленом остались.

За несколько минут до начала заседания на огромном экране зала, где должно было проходить разбирательство, замесили знакомые фигуры Робсона и Титова: по внутреннему каналу УЕФА шла передача о «Спартак». Может, подумал я, это добрый знак для «Локомотива»? Но тут поступила команда почитать, и нас, журналистов, попросили пройти в ответную для длительного ожидания комнату, да еще военизированную охрану приставили. На мою попытку подойти к проходившему мимо адвокату «Локомотива» Райнхарту Раубалло раздался грозный окрик. Даже покупать сигареты австрийский коллега ходил в сопровождении сотрудника секюрити. Лишь когда охранник, включив телевизор, засмотрелся мультяшками, коллеге удалось-таки пообщаться с Хохштафлем, который сообщил: высокое собрание вновь внимательно изучило материалы и нашло в них много противоречий. Все, заметил завершивший кашу менеджер, остается под вопросом...

Когда заседание в четгаре с минутами поползнуло по московскому времени наконец завершилось, первым перед журналистами появились все тот же Хохштафль, Штедлий рядом его адвокат поднял вверх большой палец, что означало: победу за пределами поля одержал «Тироль». Менеджер тут же заявил, что его команда использует новую попытку и обязательно достигнет желанной цели — Лиги чемпионов. Президент «Локомотива» Валерий Филатов на вопросы журналистов отвечать отказался, сказав только мне, что с его клубом поступили в высшей степени несправедливо.

ДОВОДАМ РОССИЯН КОМИТЕТ НЕ ВНЯЛ

С нашей точки зрения, мы предъявляли весомые аргументы для пересмотра решения КДК, — заметил подполковник президент РФС Вячеслав Колосков. — Мы основывались на том, что на ошибки, которые

допускает судья, не подается протестов. Это фундаментальное правило игры. Но вторая инстанция интерпретировала это как ошибку, которая привела к искажению результата. Ключевым оказалось то, что на видеозаписи видно: судья показал желтую карточку 25-му номеру, то есть Пименову. Если бы рядом в тот момент находился 8-й номер, Мамин, это было бы совсем другое дело. У нас тогда не возникало бы сомнений, что мы выиграем. Но 8-го номера, увы, не было в кадре. Мы, правда, обратили внимание, что главный судья ошибся: Пименов находился в двух метрах от него, и номер нетрудно было разглядеть. Судья резервный сигнализировал: что-то тут не то, но ван дер Энде не обратил на это внимания. Бокеров тоже написал в объяснении, что не заметил номера провинившегося. Но это с нашей точки зрения аргументы, а с точки зрения закона, оказывается, нет.

И я, и Филатов, и наш адвокат отметили разную интерпретацию эпизода у главного и резервного судей. Но эти важные элементы, на которых мы строили обоснование нашего несогласия с судом первой инстанции, не были учтены. Комитет исходил из следующего постулата: факт, имевший место по ходу игры, это судейская ошибка, приведшая к искажению результата, а значит, было нарушено условие равенства, и «Тироль» имеет право на возмещение действия в оставшееся время забить три гола.

Я пытался через генерального секретаря УЕФА Айтнера объяснить, что это может обернуться, что теперь может быть опротестован едва ли не каждый матч. Айтнер понял наши опасения, говорил и о том, что в ходе подготовки к переносу возможны большие организационные проблемы. Я отметил: было бы лучше, если бы все осталось как есть. Но вы, сказал он, как член исполкома УЕФА, знаете: все наши судьи — абсолютно независимы и никому не подчиняются.

Когда на заседании мне дали слово, я отметил, какое значение придается в России этому делу, сказал, что страна просто в шоке, поскольку команде, чество победившей в двух играх, придется снова доказывать свою правоту. Но, видимо, мои слова не возымели действия на собравшихся, и Апелляционный комитет подтвердил решение КДК о переигровке.

Единственное, чего удалось добиться: все раскоды, которые понесет «Локомотив», будут компенсированы УЕФА. Но это — небольшое утешение. И очень бы хотелось, чтобы «Локомотив» вновь доказал на поле в Инсбруке, что он сильнее.

В ходе заседания у меня возникло убеждение: мы обязаны иметь очень серьезные консультации с юристами, хорошо знающими международное право, и в ПФЛ, и в РФС. Чтобы если и апеллировать, то обоснованно. Во всяком случае, это урок. Я бы хотел еще раз сказать: не надо рассматривать случившееся как акцию против России. Мы видели, что члены комитета пытались внимательно разобраться в случившемся.

ВАН ДЕР ЭНДЕ ДАЖЕ НЕ ИЗВИНИЛСЯ ПЕРЕД «ЛОКО»

— Как вы оцениваете вердикт? Последовало ли объяснение или приговор был коротким?

— Они сначала вынесли приговор. Председательствующий сказал, что на ходатайство «Локомотива» было, как он выразился, принято отрицательное решение, и решение первой инстанции остается в силе. А потом уже в течение десяти минут изложил свою позицию. Кстати, выступал и главный дисциплинарный инспектор из Швейцарии (Эдгар Обертсфер — Прим. Б.Т.). Он тоже посчитал, что надо оставить решение первой инстанции без изменения.

— Не возникло ли у вас бы-

ла надежда выиграть дело?

— Да, была, потому что руко-

водитель комитета очень доско-

пательно и вкрасную расправи-

вал и главного арбитра, и ре-

зервного о случившемся, на ка-

ком расстоянии находился ре-

фер. Он вынул во все детали и

даже запретил резервному су-

дье говорить по бумажкам. «Вы

эту заготовленную речь остави-

те, — сказал председатель. — От-

ветьте так, как это принято в

суде». И все же приговор нам

был зачитан, а в понедельник

мы получим письменное объяс-

нение. Его, конечно, можно бу-

дет комментировать, но я знаю:

надо прекратить эмоции и гото-

виться к матчу.

— Ван дер Энде перед рос-

сийской делегацией хотя бы

извинился?

— Нет. Он был только в пер-

вый день, затем улетел обслу-

живать матч Литва — Италия.

— Вот уж непонятно...

— Это действительно парадокс. У нас есть кодекс арбитра:

если судья ошибся, мы его на

три месяца или полгода лиша-

ем работы. В УЕФА такого ко-

декса нет. Хотя Айтнер мне ска-

зал, что голландец какое-то на-

казание, безусловно, понесет.

После заседания он еще раз по-

дошел ко мне и выразил надеж-

ду, что справедливости заслужи-

вает, что «Локомотив» — кор-

ректный по ходу двух игр был

сильнее соперника, снова вози-

мет вверх. Айтнер также ска-

зал, что это — очередное испытание

для всех нас — и для него как од-

ного из руководителей УЕФА, и для

меня как руководителя на-

циональной федерации, и для

«Локомотива». И все же мы лю-

ди спортивные, поэтому долж-

ны справиться с ударами, кото-

рые нанесит судьба.

— Мне постоянно звонят ав-

стрийские коллеги, просят со-

общить вашу реакцию. Что бы

вы могли сказать им?

— Для меня до сих пор неясно,

почему за грубейшую ошибку,

которую допустил судья, дол-

жен расплачиваться клуб. Мне

неловко за руководителей «Ти-

роля». Они должны были, исхо-

дя из fair play, сказать: да, была

ошибка, но мы как футбольные

люди должны признать, что

справедливость на стороне «Ло-

комотива».

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секретарь, составив-

шись на то, что не присутство-

вал на заседании, вежливо от-

казался.

Попытка получить коммен-

тарий Айтнера по поводу реше-

ния Апелляционного комитета

успехом не увенчалась. Гене-

ральный секрет